

ПОЧЕРК ХУДОЖНИКА

МАЛО кому из тех, кто побывал три года назад на премьере шиллеровской «Марии Стюарт» во МХАТе, было знакомо имя Леонида Губанова — исполнителя Мортимера. Это была первая большая роль молодого артиста. Но, едва появившись на сцене, сказав всего несколько фраз, актер властно приковал к себе внимание. Бурная, отважная душа, свободный, гордый ум у Мортимера—Губанова. Он весь — энергия, порыв. Стремительный движения его сильной фигуры. Захватывает его темперамент и могучая сила чувств в сцене, когда Мортимер, восхищенный и гордый победой Марии в неравном поединке королей, открывает ей свою любовь. Смерть Мортимера, закаляющего себя кинжалом на глазах врагов, звучит как бунт против насилия, подлости, предательства, измен.

Всего пять лет назад окончил Леонид Губанов школу-студию МХАТа. Три года прошло с тех пор, как мы увидели его в роли Мортимера. А сегодня уже можно говорить о судьбе молодого художника — исполнителя Тимоши в «Золотой карете» Л. Леонова, Астрова и Пети Трофимова в чеховских «Дяде Ване» и «Вишневом саде».

Радует этот перечень работ. Какие серьезные и разные образы создал артист за такой небольшой срок! И они оказались ему по плечу.

...Слепым вернулся с войны молодой солдат Тимофей Непряхин. Он, астроном по профессии и призванию, никогда больше не увидит солнца, звездного ночного неба. Тьма безжалостно разделяет его с любимой девушкой. И хотя очень несхожи Мортимер и Тимоша, мы узнаем в

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

новой роли исполнителя Мортимера: снова покорило нас обаяние ума, душевной красоты и силы. Проницательными глазами взглянул артист на своего героя и увидел в нем человека с трудной судьбой и горячим, непокорным сердцем.

Кажется, под тяжестью горя Тимоша—Губанов еще шире расправляет плечи. В глубокой складке на лбу — сосредоточенная, незамирающая мысль.

В мгновение, когда рвутся наружу его чувства, Тимоша—Губанов делает несколь-

ко стремительных шагов в сторону собеседника, жадно слушает слова, словно пытается разорвать темноту, увидеть говорящего. Таким он запоминается в сцене с матерью нежно и мужественно любимой им Марьки. Прочитав в мыслях и сердце Марии Сергеевны обидную для себя тревогу за дочь, он взволнованными и убедительными словами успокаивает ее. А аккордеон, подарок Марии Сергеевны, вместе с ее жалостью принять отказывается. Он не сдался, не собирается идти легким путем. И когда

полковник Березкин предлагает ему помощь, Тимоша—Губанов с тем же мужеством, с каким подавлял страдание, делает первый шаг навстречу своему трудному счастью.

Не часто бывает так, что желанная для зрителя встреча с образом современника на сцене театра оставляет такое глубокое впечатление, как встреча с Тимошей — Губановым. Не жалость, не горечь — большое, гордое чувство будит образ, созданный молодым актером.

Недавно начали свою сценическую жизнь в исполнении Л. Губанова чеховские Астров и Петя Трофимов. Рано еще давать им окончательную оценку. Не в одинаковой степени завершены эти работы. Но и в той, и в другой

уже отчетливо виден «почерк» артиста, направление его поисков и стремлений.

Щедро наделяет Л. Губанов Астрова молодой силой, энергией. Очень дружно живут, волнуют, захватывают зрителя артист и его герой в тех сценах, где Астров говорит о лесах, увлеченно мечтая, глядя в будущее. Руки его, удивительно пластичные, выразительные, напоминают крылья большой птицы.

Но это не весь Астров. Пока актеру еще не удалось почувствовать и передать печальную, безнадежную судьбу чеховского героя.

А Петя Трофимов уже сейчас представляется большой удачей актера. Он очень живой, думающий, увлекающийся. То, что казалось прежде неясным и туманным в его мечтах и призывах, теперь звучит как просто не до конца высказанное. В словах такая убежденность и вера, что понимаешь: у героя есть большое дело, он знает, куда идти.

Что-то очень трогательное, милое, даже смешное в его бороде, в мешающих ему оч-

ках, в потерянных калошах. Но он высок, широкоплеч, вовсе не жалок. Очень искренен и чуток он с окружающими. От души сочувствует Рачневской, видит насквозь Лопатина, светло и радостно любит Аню. Ему хорошо с людьми.

Мортимер, Тимоша, Астров, Петя Трофимов — не похожие друг на друга образы. Но в каждом из них актер нашел дорогие и близкие для себя черты. Активное отношение к жизни, душевная красота, ищущий ум, жажда больших, героических дел объединяют героев Леонида Губанова.

В молодом актере чувствуется жадный интерес к людям. В каждой роли актер ведет серьезный разговор со своими зрителями — современниками. И можно верить, что впереди у Леонида Губанова — большой, интересный путь.

Л. КОЗЕЛЕВА.

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

19 марта 1959 г. 3 стр.